

Миронова Н.Н.
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Mironova Nadezhda N.
Higher School of Translation and Interpretation
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

СЕМИОТИКА СТИХОСЛОЖЕНИЯ А.С. ПУШКИНА В РЕЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

THE SEMIOTICS OF A.S. PUSHKIN'S VERSIFICATION IN TRANSLATORS' RECEPTION

Переводы поэзии великого русского поэта на иностранные языки отмечены в истории литературного перевода и критики перевода многочисленными попытками. Были созданы поэтические произведения, близкие пушкинскому оригиналу по своим количественным особенностям и по своему поэтическому образу. Все они подчинены семиозису поэтических знаков в оригинале и в переводе.

Translations of the works by the great Russian poet into other languages are marked off in the history of literary translation and translation critics by innumerable attempts. There are pieces of poetry closely resembling Pushkin's original works by their quantitative characteristics as well as by their poetic images. They all are subjected to semiosis of poetic signs in the original and in the translations.

Ключевые слова: семиозис, поэтический знак, количественные особенности стиха, поэтический образ.

Keywords: semiosis, poetic sign, quantitative characteristics of verse, poetic image.

Исследование русской поэзии и прозы с семиотической точки зрения, как пишет Ю.М. Лотман, проводится в двух направлениях: на основании уже разработанных методик в семиотической культурологии и на основе новых отечественных исследований по семиотике культуры, которые фиксируют динамичность, нестабильность и внутреннюю противоречивость русской культуры. В результате этих исследований стало возможно изучать семиотику русской поэзии и прозы в пространстве русской культуры, опираясь на экспериментальные методики [Лотман, 1994, с. 407]. Семиотика литературных дискурсов актуализируется в вербальном воплощении смыслов, при этом знаковую сущность приобретают морфологические, синтаксические, текстовые параметры. Дискурс в целом соответствует определённому пространству, актуализация которого имеет когнитивную (познавательную) природу. Литературный дискурс актуализируется в истории создания произведения (прозы и поэзии), критике литературы, переводах на иностранные языки, учитывая множественные варианты [Миронова, 2018, с. 543]

Поэтические произведения А.С. Пушкина привлекали к себе выдающихся отечественных исследователей (Ю.М. Лотмана, В.В. Виноградова, М.Л. Гаспарова, В.В. Набокова, Б.М. Гаспарова и других), которые в результате тщательного культурно-исторического, текстологического и лингвистического анализа создали тот фонд работ, без которого не может обойтись ни современный отечественный читатель, ни зарубежный литературовед, ни переводчик. Комментарии Ю.М. Лотмана оказали большое влияние на формирование литературоведческой школы в Тарту [Лотман 1975; Lotman 2001]. Наряду с ней, интерпретации пушкинских текстов, предложенные В.В. Набоковым [Nabokov 1964; Nabokov / Baumann 2009], до сего времени помогают славистам во всём мире освоить тексты и их историю.

В области критики перевода сегодня цитируются оценки переводов самими переводчиками, благодарно вспоминая исторические и лингвокультурологические комментарии к пушкинским текстам на русском языке [Arndt W.; Falen J.; Hofstadter D.; Johnston S.Ch.; Keil R.-D.; Prieb V.]. Творчески развивая идеи выдающихся пушкинистов прошлого позволяет по-новому взглянуть на особенности поэтического мира Пушкина и его место в русской культуре. В 1995 году увидели свет «Рабочие тетради» А.С. Пушкина [Пушкин 1995]. Впервые факсимильное издание рабочих тетрадей великого русского поэта станет доступным учёным-славистам всего мира. Наконец-то «... всему миру откроются те грани пушкинского гения, которые до сих пор могли постигнуть лишь знающие русский язык», – пишет в предисловии к изданию принц Уэльский, под эгидой которого вышло это восьми-томное издание [Пушкин 1995, с. 9].

К исследованию семиотики стихосложения можно применить дихотомию внутреннего и внешнего пространства. В университете г. Тарту применительно к литературе была предложена модель, в которой границу между этими пространствами можно считать «зеркалом». Семиотические возможности зеркала, как это показано Ю.И. Левиным, связаны с отражением в виде воспроизведения оригинала, что может служить моделью знака вообще и иконического, в особенности [Левин, 1988, с. 8].

Далее мы рассмотрим, каким образом метафора «зеркальности» применима к произведениям А.С. Пушкина на уровне диахронии и синхронии во внутреннем пространстве русской лингвокультуры и во внешнем пространстве инокультуры при их передаче на иные языки. Весьма плодотворным при этом может быть «принцип противоречия», предложенный Ю.М. Лотманом для анализа и интерпретации языковых и внеязыковых фактов, претерпевших изменения в ходе работы поэта над поэтическими произведениями [Лотман, 1975, с. 8]. И хотя речь идёт о романе в стихах «Евгений

Онегин», подобная методика исследования семантики и стиля литературного произведения может быть успешно применена для изучения других поэтических произведений.

Известно, что А.С. Пушкин работал над романом в стихах более семи лет: с 1823 по 1830 гг. Примерно раз в год появлялась новая глава. Полная версия романа увидела свет в 1833 году. Изменения в обстоятельствах личного и социального плана влияли на ход работы. Но не только причины внеязыкового плана, но и противоречия в самом тексте стали предметом исследователей-комментаторов. Упомянем некоторые из них: разночтения по поводу письма Татьяны, хранившегося то у самого автора, то у Евгения Онегина;

Татьяна плохо знала по-русски, с трудом выражалась на родном языке, а одновременно, обладала русскою душою и пр. Атрибуция текстов А.С. Пушкина составляет на сегодняшний день десятки исследований на разных языках. Часто семиотическое пространство эпохи поэта представлено в весьма противоречивом виде. Так, было выявлено немало ошибочных трактовок зависимости пунктуационных знаков от выраженного в предложении (строфе) смысле, тем более что поэт иногда не использовал пунктуационный знак в конце предложения, а заканчивал фразу рисунком, виньеткой, но в печатном виде редакторы сами проставляли пунктуационные знаки. В качестве примера используем пример атрибуции Б.М. Гаспарова из его рецензии на факсимильные тексты А.С. Пушкина, о чём сказано выше. Так, благодаря специфической пунктуации, смягченное, почти нерешительное оформление: «Нѣтъ весь я не умру», вместо эмфатически-утвердительного «Нѣтъ, весь я не умру» [Гаспаров, 2001].

Комментарии русистов, литературоведов, культурологов к текстам А.С. Пушкина способствовали переработке уже имеющихся переводов на иные языки. В докладе приводится анализ переводов стихотворений поэта на английский, немецкий и китайский языки, их интерпретация, основанная на исследовании структуры поэтических текстов.

Первые переводы произведений А.С. Пушкина появились еще при его жизни в 1823 году (переводы на немецкий и французский языки). Переводы «Евгения Онегина» на английский язык (британский и американский вариант) осуществили переводчики:

Оливер Элтон (Oliver Elton, 1937); Дороти П. Рэдин и Джордж З. Патрик (Dorothea P. Radin and George Z. Patrick, 1937); Уолтер Арндт (Arndt, 1963); Юджин М. Кайден (Eugene M. Kayden, 1964); В.В. Набоков (1964); Чарльз Х. Джонстон (Charles H. Johnston, 1977). Они представляют различные лингвокультурные сообщества, обладают различным опытом в освоении русского лингвокультурного пространства первой половины XIX в. и одновременного англоязычного пространства, они отличаются друг от друга и различными взглядами на перевод поэтического текста, включая «индивидуальную когнитивную

процедуру по установлению неязыковой (невербальной) коммуникативной интенции автора [Клушина, 2011, с.126]. В течение длительного времени они изучали русский язык в совокупности его системы, нормы и узуса, семантики, прагматики и синтактики, ритмики и рифмы поэта и знаковости русского быта, истории и ментальности, чтобы создать полноценный поэтический вариант по его воздействию на иноязычного читателя.

Оливер Элтон в предисловии к своему переводу «Евгения Онегина» отмечает сложность перевода онегинской строфы из-за бедности выбора и однотипности двойных и женских рифм в английском языке. Переводчик указывает на построчный характер пушкинских стихов, каждая строфа представляет собой цельное законченное высказывание. Этого невозможно достичь в английском языке, поскольку для кратких предложений трудно найти подходящую английскую рифму. Элтон отказывается от следования синтаксическому делению пушкинской строфы ради сохранения коммуникативной равноценности с оригиналом. Его перевод изобилует переносами и сложными предложениями длиной в несколько строк. Рэдин и Патрик также не ставили себе задачу передачи пушкинской строфы. Особо отметим вышедший в 1963 году в США перевод Уолтера Арндта [Arndt, 1963], за который он в том же году получил Боллингенскую премию (Bollingen prize). У. Арндт, профессор по русскому языку и литературе, хорошо известен как переводчик Пушкина. За сохранение в переводе онегинской строки он удостоился высокой оценки отечественных литературоведов [Липгарт, 2008]. Юджин М. Кайден, в предисловии к своему изданию 1964 года, пишет о невозможности перевода «Евгения Онегина» на иностранный язык из-за «поэтической формы онегинской строфы, ассонансов, речевых нюансов, ритма, рифмы, идиом – всего того, что составляет лексическое богатство пушкинской поэзии» [Kayden, 1964]. Свою переводческую задачу он видит в сохранении ритма пушкинского стиха, но при возможности нарушения строгого чередования мужских и женских рифм в пределах двенадцати строк при неизменном сохранении рифмы двух последних. Ради этого Кайден жертвует смысловой эквивалентностью своего перевода.

В последние десятилетия появились новые английские переводы «Энциклопедии русской жизни» (романа в стихах «Евгений Онегин») и обширные комментарии, которые в большей степени, чем прежде, отвечают задачам переводчика поэтического произведения. Особого внимания заслуживает в этой связи комментарии к пушкинским переводам когнитивиста и философа Дугласа Хоаштадтера (Douglas Richard Hofstadter), опубликованные на английском языке в США и совсем недавно, в 2018 году, на немецком языке в ФРГ. Д. Хофштадтер сравнил четыре перевода «Евгения Онегина» на английский

язык, прибегнув порой к весьма суровой критике [Hofstadter 1999; 2018]. Так, перевод О.Элтона (1937) он считает неплохим, но не может назвать его особых переводческих находок в переложении стихов А.С. Пушкина. Перевод писателя и переводчика У. Арнда (1963) с немецкого и русского языков на английский отличается, по его мнению, «немецким акцентом» (deutscher Akzent), который тот сам не чувствует. Наряду с критикой синтаксического построения, достоинства данного перевода очевидны и перевод был отмечен премией Принстонского университета (США). Дословный перевод «Евгения Онегина» и обширный комментарий В.В. Набокова критик подверг уничижительному разгрому, назвал перевод «гротеском», припомнив при этом все «грехи» русского писателя. Британский дипломат, поэт и переводчик Чарлз Хепбёрн-Джонстон (Charles Hepburn-Johnston) опубликовал свой перевод «Евгения Онегина» в 1977 году. К недостаткам этого перевода Д. Хофштадтер относит нарушения ритмики английского языка, который начинает «спотыкаться», и грамматические погрешности, хотя в передаче смысла ставит этот перевод на высокое место, сравнивая все прежние варианты. Перевод известного американского переводчика с русского языка, литературоведа Джеймса Фейлена (James E. Falen), увидевший свет в 1990 году, был весьма положительно представлен в упомянутом комментарии, как вариант, передавший замысел русского поэта во всей его полноте. Д. Хофштадтер писал о фаленовском переводе «Евгения Онегина»: перевод Джеймса Фейлена был на голову выше работы Чарлза Джонстона во всех возможных аспектах — течение стиха было более мелодичным, он был яснее и проще, ритм был более регулярным, рифмы — более точными. В целом, перевод Фейлена был просто более артистичным.

В версиях на немецком языке поэтический гений А.С. Пушкина представлен весьма богато, начиная с прижизненных переводов и заканчивая последним переводом романа в стихах «Евгений Онегин» в 2014 г. Переводчик Виктор Э. Приб в 2014 опубликовал свой перевод на немецком языке, а в 2018 году вышел его комментарий к переводам с русского на немецкий язык [Prieb, 2018].

Оценка немецких переводов А.С. Пушкина, высказанная С. Аптом, одним из лучших переводчиков с немецкого на русский в нашей стране, имеет для нас первостепенное значение. В 1997 году был опубликован перевод «Евгения Онегина» на немецкий язык Рольфа-Дитриха Кайля, а уже 1998 году С.Апт в своей рецензии дал ему высокую оценку: «Рольф-Дитрих Кайль совершил великое дело, можно было бы даже сказать подвиг, если бы это слово не было так обесценено слишком частым употреблением. Он перевел на немецкий язык «Евгения Онегина» — онегинскими строфами, с рифмами, стилистически соответствующими пушкинским, легкими, звучными стихами». И при этом сделал это

настолько точно, что, если пронумеровать строки, как это делают, например, с Библией, с античными поэтами или в академических изданиях классиков, любой стих перевода будет соответствовать стиху оригинала, в чем легко убедиться, благо издательство имени Сабашниковых опубликовало немецкий перевод параллельно с подлинником [Апт, 1998, эл. ресурс: <http://www.zh-zal.ru/inostran/1998/6/book01.html> режим доступа: 1.03.2019].

Р.-Д. Кайл, славист по образованию, был переводчиком на фронте во время второй мировой войны, потом попал в плен. На вопрос С. Апта, не стал ли он враждебно относиться к России, Кайль ответил: «Нет. Ведь еще до того, как я попал в плен, я прочитал Пушкина». ... С.Апт привёл единственное замечание к переводам Кайля, где выбор переводчика остался неадекватным: никакой смысловой эквивалент не передает эмоциональных обертонов таких слов, как «душеньки, подруженьки», «молодец», «вишень» и «песенка заветная» [там же].

Перевод Виктора Приба (2014) и последующие комментарии (2018) находятся на том уровне вариативности, которая учитывает семантические тонкости русского языка. Так, в разделе, посвящённом поэтике «Евгения Онегина» сравнивая свой перевод и перевод Теодора Коммихау, В. Приб делает различия между лексемами «враги» и «противники»:

Puschkin: ***Vraui** стоят, потупя взор./ **Vraui!** Давно ли друг от друга/ Их жажда крови отвела?*

Prieb: ***Die Feinde** stehn, versenkt den Blick./ **Die Feinde!** Wann kam, statt der Buße,/ **Vendetta**, trennend sie parat?*

Commichau: ***Die Gegner** senken stumm den Blick./ **Die Gegner!** Nach so wenig Stunden/ Durch grimmen **Blutdurst** schon entzweit?* [Prieb, 2018, S. 38].

Интерес к А.С. Пушкину в современной Германии остаётся значительным. Вариативность самих переводных текстов и комментариев к ним как литературоведов, так и лингвистов-славистов имеет множество примеров как в печатном виде, так и электронном (на сайтах писателей и переводчиков, на форумах читателей, где приводятся примеры собственных переводов и авторских стихов, построенных по форме онегинской строфы.).

Перейдём к рецепции А.С. Пушкина в Китае. Впервые имя поэта было названо в изданной там «Российской энциклопедии» в 1900 году. А через 3 года появилась первая пушкинская книга: «Капитанская дочка» вышла в свет с необычным названием: «Русская любовная история, или жизнеописание капитанской дочери Марии» и таким же уникальным подзаголовком «Записки о сне мотылька в сердце цветка». Это был перевод с языка-посредника (английского) на китайский. Семиотическое пространство русского текста было искажено как в стиле, так и передачи смысла. В связи с иной орфографической

системой переводчик представил две трети текста оригинала. Что касается художественного замысла поэта, то он также подвергся одомашниванию в китайской линвокультуре и стал напоминать «типичный для того времени китайский любовный роман с положительным героем» [Чжа, 1999, с. 97]. В переводе изменился и стиль повествования (нарратив), так как в то время в китайской литературе не было принято вести повествование от первого лица. Автор намеренно изменил имена и названия русских географических мест.

Стиль Пушкина А.С. был утрачен.

«Евгений Онегин» («Ефугэни Аонецзинь»), по заслугам оценённый в Китае, переводился на китайский язык многократно. В историю китайского пушкиноведения вошло имя одного из его патриархов – Гэ Баоцюаня, самого блистательного переводчика русского поэта [Черкашина 2009]. Сегодня насчитывается 11 версий перевода «Евгения Онегина» на китайский язык. «Собрание сочинений Пушкина» (в 7-ми томах) вышло в 1995 году под редакцией Лу Юна. В подготовке этого собрания приняли участие 33 переводчика. Позже появилось «Собрание сочинений Пушкина» (в 8-ми томах) под редакцией Сяо Ма и У Ди. Новое «Собрание сочинений Пушкина» будет состоять из 10 томов, все переводы будут выполнены выдающимся китайским русистом Фэн Чунем. Фэн Чунь ранее руководил редакцией русской литературы в Шанхайском издательстве «Переводная литература».

А.С. Пушкин стал одним из любимых во всём мире авторов. Варианты переводов исчисляются десятками. Но пушкинский гений требует переводческой взыскательности, которая находит себя в новых текстах. Семиозис, как создание и развитие знаков художественного произведения и их интерпретация в оригинале и переводе, нуждается в новых методах изучения.

Список литературы:

- Ант С.* Пушкин по-немецки // Иностранная литература. М.: 1998, № 6. Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/inostran/1998/6/book01.html> 1.03.2019
- Гаспаров Б.М.* Заметки о Пушкине // Новое литературное обозрение. № 52. М., 2001.
- Гаспаров М. Л.* «Снова тучи надо мною...». Методика анализа // Избранные труды. Т. II. О стихах. М., 1997. С. 9-20.
- Клушина Ю.И.* Факторы лакуарности в английских переводах «Евгения Онегина» А.С. Пушкина // Вестник ПСТГУ. III: Филология. М., 2011. Вып. 4 (26). С. 125–135.
- Левин Ю.И.* Зеркало как потенциальный семиотический объект // Зеркало. Семиотика зеркальности / Труды по знаковым системам / Учёные записки Тартуского гос. ун-та. Вып. XXII Тарту, 1988. С. 6-24.
- Липгарт А.А.* Об английских переводах поэзии и драматургии А. С. Пушкина. [Электронный ресурс]. URL: www.libfl.ru/win/nbc/books/lipgart.html (дата обращения: 20.02.2019)
- Лотман Ю.М.* Тезисы к семиотике русской культуры // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., Гнозис, 1994. С. 407-416.
- Лотман Ю.М.* Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин» / Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1975. 110 с.

- Миронова Н.Н. Семиотика дискурса как механизм формирования когнитивного пространства литературного произведения // Когнитивные исследования языка, *Cognitio* и *Communicatio* в современном глобальном мире. Материалы VIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2018 года., № 34. с. 543-546
- Пушкин А.С. Рабочие тетради. Лондон- Санкт-Петербург: РАН Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом), Консорциум сотрудничества с Санкт-Петербургом, 1995. В 8 тт.
- Черкашина Л.А. Китайская мечта поэта. Эл. ресурс: <http://www.russianshanghai.com/articles/post1110> (Режим доступа: 8.03.2019)
- Чжа Сяоянь. Восприятие Пушкина в Китае: обзор переводов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 10. С. 96-99.
- Arndt Walter. Eugene Onegin. New York: E. P. Dutton, 1963.
- Deutsch Babette. Eugene Onegin. In Poems, Prose and Plays of Alexander Pushkin, edited by Avrahm Yarmolinsky, 111-311. Modern Library. New York: Random House, 1936.
- Elton Oliver. Evgeny Onegin. London: The Pushkin Press, 1937.
- Falen James E. Eugene Onegin. Carbondale, Illinois: Southern Illinois University Press, 1990.
- Hofstadter Douglas R. Eugene Onegin. New York: Basic Books, 1999.
- Hofstadter Douglas R. Douglas R. Hofstadter preist James Falen // TraLaLit. Plattform für übersetzte Literatur / Übers. aus dem Engl. v. Freyja Melsted, Julia Rosche und Felix Pütter. 25. Juli 2018 – Meisterwerk [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://www.tralalit.de/2018/07/25/douglas-r-hofstadter-preist-james-falen>. 27.02.2019
- Johnston Sir Charles. Eugene Onegin: A Poetic Novel. London: Private Printing, 1977.
- Keil, Rolf-Dietrich. Jewgeni Onegin: Roman in Versen. Gießen: Wilhelm Schmitz Verlag, 1980.
- Lotman, Yuri M. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture / Translated by Ann Shukman, introduction by Umberto Eco. London & New York: I.B.Tauris Publishers, 2001. (The new edition of Lotman 1990.)
- Nabokov Vladimir. Eugene Onegin. Bollingen Series LXXII. New York: Pantheon, 1964.
- Nabokov Vladimir/Baumann, Sabine. Eugen Onegin. Frankfurt: Stroemfeld, 2009.
- Puschkin Alexander. Jewgeni Onegin. Roman in Versen/ Aus dem Russischen und mit Erläuterungen von Rolf-Dietrich Keil. Moskau, Sabaschnikow Verlag, 1997.
- Prieb Viktor Eduard. Das poetische Übersetzen als handwerkliche Kunst. Lehre des wissenschaftlich-poetischen Übersetzens (aus Erfahrung und am Beispiel meiner Übersetzung von Faust ins Russische und Eugen Onegin ins Deutsche und von anderen). Berlin, 2018. 189 S.
- Puschkin Alexander S. Gedichte. Leipzig : Karl Rauch-Verlag, 1946. 40 S.
- Puschkin Alexander S. Gedichte. Poeme. Eugen Onegin / Hrsg. von W. Neustadt. Berlin: SWA-Verlag, 1947. 556 S.
- Pushkin A. Evgeny Onegin / Transl. by Oliver Elton. L., 1937.
- Pushkin Alexander. Eugene Onegin. A novel in verse. The Bollingen prize translation in the Onegin stanza / Transl. by Walter Arndt. Ann Arbor, Michigan, 1992.
- Pushkin A. Eugene Onegin. A novel in verse / Transl. by Eugene M. Kayden. Yellow Springs, Ohio, 1964.